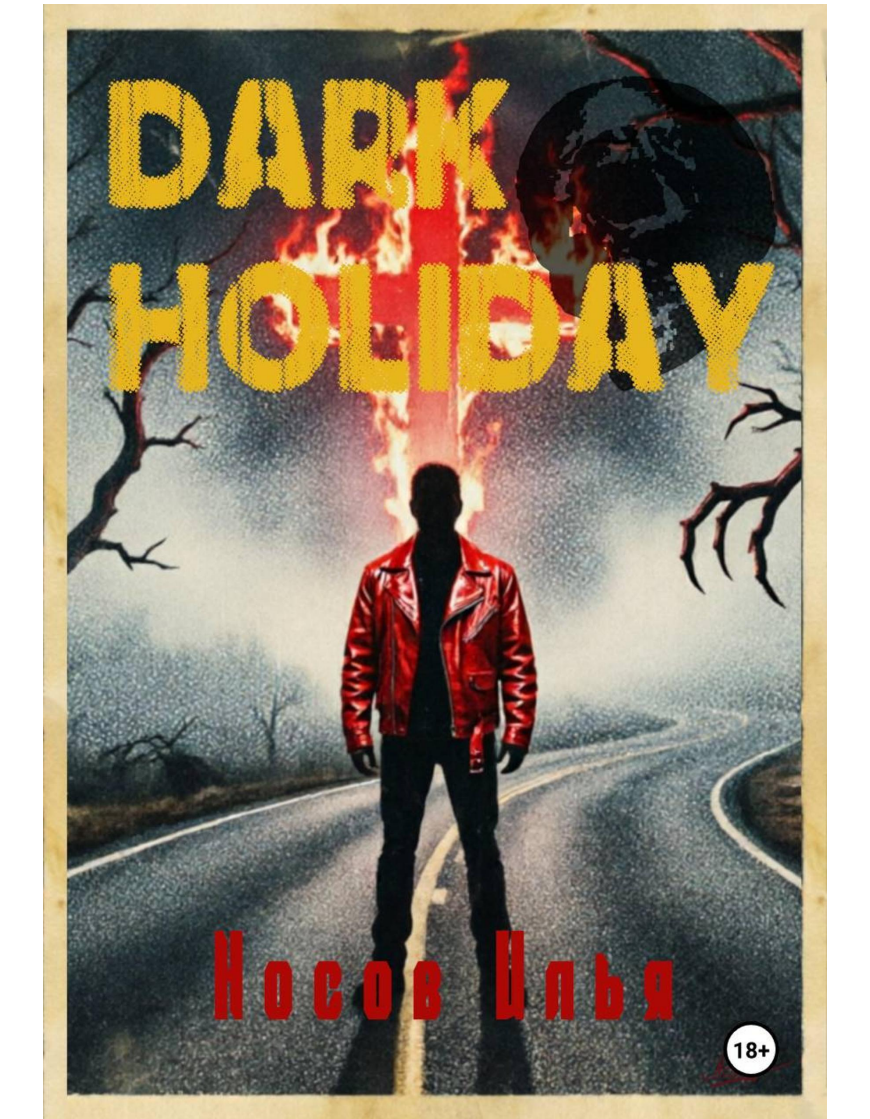

DARK HOLIDAY

A movie poster for 'Dark Holiday'. The central figure is a man in a red leather jacket, seen from behind, standing on a dark, winding road. Above him, a large, glowing red cross is superimposed on a dark, stormy sky. The cross is filled with flames. To the right of the cross, a large, dark, circular object, possibly a moon or a planet, is visible. The overall atmosphere is dark and ominous.

Носов Илья

18+

Илья Носов

Dark Holiday

<https://litres.ru/74191494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший рокер Гилз Гостен пытается начать жизнь заново. Но когда ты носишь на коже пентаграммы и перевернутые кресты, прошлое всегда найдёт тебя.

Он заезжает в незнакомый городок переночевать. И понимает: этого места нет на картах. Здесь по ночам в небе горит огненный крест. Местные жители — не люди. А его татуировки внезапно начинают жечь кожу.

Культисты хотят принести его в жертву. Ведьма Синзи — сделать своим любовником. Леший предупреждает: отсюда нет выхода.

Гилзу придётся сражаться за свою душу. Хотя он в неё уже не верит.

Dark Holiday. Город, где символы обретают силу. А рокерский имидж становится приговором.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Dark Holiday

Глава 1

Трудная история

Пустая лесная дорога. Высокие сосны закрывали небо, оставляя лишь узкую полосу облаков. Утренний мороз пробирал сквозь лобовое стекло, сливаясь с холодным встречным ветром. Звук мотора согревал душу. В наушниках гремела музыка, которую он когда-то играл. Рокот двигателя, конечно, звучал иначе, но энергия этого бешеного механизма была сравнима с энергией заводящей толпы, двигающейся в безумном ритме блэк-метала. Красная кожаная куртка, широкие черные джинсы и тяжелые ботинки — так был одет Гилз Гостен. Когда-то он был гитаристом группы «Dark Holiday».

Группа играла блэк-метал и собирала равнодушную к мрачной музыке аудиторию. Несмотря на специфичность жанра, коммерческое положение коллектива было вполне позитивным. Но новоиспеченная звезда — Гилз — стал всё чаще пропадать на тусовках, не жалея ни нервной системы, ни внутренних органов. Срываясь до беспамятства, он по-

глощал самые разные таблетки и порошки, искренне считая себя бессмертным. Однако реальность оказалась куда более разочаровывающей. Он не был бессмертен. Внутри группы назревал творческий кризис, менеджер бросил их, украв права на несколько песен, а музыкальные лейблы не хотели брать новый материал. Всё шло к распаду. Нужно было чинить самолет, но пилот и пассажиры предпочли прыгнуть с парашютами.

«Dark Holiday» отправилась в прощальный тур. Для Гилза это означало смерть. Пристрастие к яду обострилось до предела. Тур закончился. Пути участников разошлись, у каждого началась новая жизнь, обеспеченная отступными. Парашюты раскрылись, и все благополучно приземлились. Но не Гилз. Он остался где-то там, на сцене. Вместо него домой вернулся искалеченный, слегка обезумевший наркоман.

Ему повезло. Бывшие коллеги не бросили его и помогли с лечением. Три года он боролся с зависимостью, собирая по крупицам себя прежнего. Он смог спуститься со сцены и спрятать гитару в шкаф, рядом с коробкой воспоминаний. За эти три года деньги с продажи мерча, дисков и музыкальной дистрибуции сложились в солидный капитал. Гилз купил себе небольшой дом, машину и расплатился с долгами. Так, в тридцать три года, перед ним расстелился чистый лист.

И всё же репутация бывшего наркомана закрыла многие двери и заставила отвернуться старых знакомых. Ему не звонили, его не звали. И как бы он ни пытался пробиться к ко-

му-нибудь, в ответ слышал лишь осуждение и почти открытое презрение. Оставшись в пустом доме, он не отчаялся. Он решил начать новую жизнь с дороги. Взяв карту и наметив маршрут, Гилз отправился в собственное турне.

Он проезжал города, успевая насладиться обыденной жизнью местных жителей, посидеть в кафе и ресторанах, посетить культурные достопримечательности. Впрочем, они не сильно его интересовали, но раз уж он здесь, то на его шее висел некий долг — посетить подобные места. Бывали вечера, когда он забредал в небольшие бары, где на сцене выступали начинающие группы. В них он видел себя. Того юного и неизвестного Гилза, идущего робкими шагами за своей мечтой.

Долго Гостен в одном месте не задерживался. И вот теперь, скользя по лесной трассе, скрытой высокими соснами, он мчался навстречу Москоу, штат Огайо. Тихому, спокойному, древнему городу, известному несокрушимостью своего общества. Когда-то мощное торнадо снесло почти восемьдесят процентов его домов, но местные жители отстроили всё заново. Несмотря на все сложности, они сохраняли сильное чувство общности и гордились своей историей. Несгибаемый стержень этих людей притягивал Гилза.

сившуюся придорожную вывеску: «Добро пожаловать в Dark Holiday». «Никогда не слышал, чтобы так назывался населенный пункт... Навевает воспоминания, черт возьми», — подумал он, стряхивая странную меланхолию.

Ехать становилось всё труднее. Показались первые дома. Мрачные, темные избы смотрели на него пустыми глазницами окон. Из-за грязных занавесок вырывался болезненно-красный свет. Уличных фонарей не было. Вдалеке тявкали собаки, скрипели, а в доме прямо за спиной Гостена пронзительно, не по-человечески взвизгнула женщина.

Волосы на затылке шевельнулись. По коже пробежал холодок. «Dark Holiday» встречал ночного путника недобро.

Гилз остановился у ближайшего дома. Строение казалось древним, срубленным еще в позапрошлом веке. Двухэтажное, темное, вытянутое вверх, с длинной низкой пристройкой, откуда доносилось хрюканье и тяжелое дыхание крупных животных. Несмотря на поздний час, вокруг стоял шум. Он хотел спать. Его чудовищно клонило в сон, ему было плевать на крики и хохот. Гилз вышел из машины и постучал в тяжелую дубовую дверь.

Послышались шаркающие шаги. Дверь скрипнула. На пороге стояла старуха с редкими седыми волосами. Выглядела она скверно: дряблая кожа, впалые щеки. Но несмотря на этот убогий старческий вид, её глаза горели яростным, неестественно молодым огнем, а на губах играла широкая улыбка. Ровные, ослепительно белые зубы особенно сильно

контрастировали с мраком вокруг. Этот приветливый оскал пугал куда больше, чем если бы она сразу выставила его за дверь.

— Привет! — Звонко, почти по-девичьи сказала бабушка. Гилз так и застыл с маской неприкрытого удивления. Голос звучал неправдоподобно молодо и очаровывающе. — Чего тут стоишь, милый? Что-то нужно?

— Ну... Я ищу гостиницу или мотель какой-нибудь. Мне переночевать... Здесь есть что-нибудь такое? — объяснял Гилз полусонным голосом, всё еще пытаясь прийти в себя от шока.

— Ой... Нет, ну есть, конечно, но тебе лучше туда не ходить... — она немного поморщилась, и её белозубая улыбка дрогнула. — Там гости собрались. Шумный банкет... тебя вряд ли положат спать.

— Понятно, — медленно выдохнул Гилз, машинально доставая сигарету. — Ладно, я тогда пойду... Спокойной ночи.

— Ха-ха-ха! — звонко рассмеялась она. — И куда ты пойдешь, милый? Заходи ко мне. Меня, кстати, Синзи зовут. А тебя? — Кокетливая улыбка снова вылезла из темноты. Она распахнула дверь шире и манящим жестом поманила его внутрь.

На ней было надето черное платье с белым кружевным воротничком. Гилзу становилось не по себе. «Может, это местная сумасшедшая? Почему эта карга ведет себя как молодая девица?»

— Даже не знаю... Никто не будет против?

— Давай заходи. Только имя свое скажи! — тон её мгновенно стал жестче.

— Ой, ну да. Меня зовут Гилз... Гилз Гостен.

— Гилз, значит... Хорошо, хорошо. Ты проходи на кухню. Я сейчас отойду ненадолго, привести себя в порядок. Ты пока посиди. Ешь аккуратнее, булочки на столе, они с чесноком!

Старушка неестественно быстро, почти скользя, побежала вверх по крутой лестнице, и её черное платье мелькнуло в тени.

Гилз зашел на кухню. Он был совершенно сбит с толку. Все события происходили слишком быстро, складываясь в какую-то злую, сюрреалистичную шутку. Но он был слишком уставшим. Он хотел поест и упасть в кровать, не больше.

Сидя на стуле, он уронил голову на грудь. Пытался не уснуть, но веки сами собой намертво склеились. Лишь краем уха он улавливал странные, влажные булькающие звуки, идущие откуда-то из подпола. Запах чеснока и пряного теста окутывал его уютной теплой дымкой, словно тяжелое одеяло. Пол под ногами превратился в самую удобную кровать, о которой можно было только мечтать.

«Dark Holiday» больше не казался таким враждебным. Местные жители, сквозь дрему, представлялись Гилзу такими же чужаковатыми, сломанными и странными, как его ста-

рые приятели по группе. И эта мысль, странное дело, его успокоила

Глава 3

Луч солнца осветил...

Гостен проснулся. Протирая глаза, он с ужасом вспоминал вчерашний вечер. Страшная бабка, смертельная усталость, чесночные булочки, крики, какие-то шумные гости в гостинице. Он был жив, кошелек на месте, ключи от машины в кармане. Шея ужасно болела.

Кухня преобразилась. Еще вчера ночью она казалась жуткой, словно избушка старой ведьмы, с липкими пятнами и странными инструментами. Теперь же в лучах солнца, пробивающихся сквозь окна, она выглядела просто как комната в загородном доме одинокой старушки, тихо доживающей свой век.

С потолка свисали связанные белой ниткой травяные пучки. Солнце ложилось на поверхности из потемневшего дерева, проявляя ребристую текстуру. Стол был накрыт темно-красной скатертью. Несмотря на воздействие времени, находиться здесь было приятно. Комната сияла чистотой, а воздух пах свежестью. Ножи аккуратно разложены на столешнице, посуда убрана. Ни пятна, ни соринки.

Сзади скрипнула ступенька. Гилз несколько раз похлопал

себя по щекам, разгоняя сон.

На кухню впорхнула дивной красоты девушка в темно-желтом платье. Совершенно не обращая внимания на Гилза, она подошла к плите и плавным движением включила конфорку. Достала кофемолку и небольшой холщевый мешочек с зернами. Доставая чашку, она резко повернулась к Гостену, затем отвела глаза, улыбнулась и достала вторую.

Словно кружась в танце, под аккомпанемент звона бытовой утвари, она довела кофе в турке до кипения. Четыре раза сняла и снова поставила на огонь. На пятый раз она крутанулась вокруг своей оси, держа турку в левой руке. Поставив кофе на подставку, взяла с полки небольшую банку с черным порошком. Быстро пробормотав что-то нараспев, кинула щепотку в напиток. Хорошенько постучав по дну турки, она разлила ароматный, спасительный напиток в чашки. Гилз, стоявший все это время как вкопанный, догадался сесть. Посмотрев ему в глаза, она снова улыбнулась своими очаровательными губами.

— Удачного пробуждения! Неужели ты спал прямо здесь?
— спросила девушка, подвигая чашку ближе к Гилзу.

— Доброе! Да. Оказывается, я был настолько уставшим, что вырубился прямо так, — улыбаясь, ответил Гостен.

— Ты такой забавный! Завтракать будешь?

— С большим удовольствием!

Приготовив яичницу с беконом, она выбежала на улицу и вернулась с небольшим пучком свежих листьев шпината.

Расставив тарелки, она села и опять что-то тихо пробормотала. Подмигнув Гилзу, начала есть. Расценив этот жест как «приятного аппетита», он тоже принялся за еду.

— Ты так интересно готовила кофе. Кружилась с ним, бормотала...

— Да, это меня бабушка научила, — перебила его девушка, и ее голос на секунду стал ниже. — Она делала это, чтобы злой дух не проник в нее вместе с напитком. Черный порошок — это особые специи. Именно так они и пили. — затакторила она, немного сбив дыхание.

— Ого... Да, я вроде слышал об этом. Кстати, а где твоя бабушка? — сделав небольшой глоток, спросил Гилз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.